

Трибуна молодого ученого

Вахминцев М.А.
студент 4 курса Российского государственного социального университета,
направление подготовки: «Всеобщая история»
mv2001usa@gmail.com

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЮГОСЛАВИИ С ФРГ И ГДР В 1950-1970-Х ГГ.
ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ**

Аннотация: тема взаимоотношений Югославии с германскими государствами в период Холодной войны представляет собой большой интерес. Югославия несмотря на то, что являлась социалистической страной, стремилась играть независимую роль в европейской и мировой политике, будучи одним из учредителей Движения неприсоединения. Тито стремился балансировать между Советским Союзом, Европой и США, укрепляя югославскую экономику и роль Югославии в Европе. Фактически страна лежала на линии раздела между НАТО и Восточным блоком и в разное время сближалась то с Москвой, то с Вашингтоном. В свою очередь ФРГ была также заинтересована в выстраивании тесных экономических связей с Югославией, которые стали после принятия «новой восточной политики» одним из важнейших элементов политики Бонна в Восточной Европе. Для ГДР же признание со стороны Югославии в 1957 г. стало началом постепенного выхода из международной изоляции, в которой страна оказалась по причине приверженности ФРГ доктрине Хальштейна.

Отношения германских государств – ФРГ и ГДР – и Югославии являются важной составляющей истории восточноевропейской политики периода Холодной войны. Целью данной работы являются обзор историографии данного вопроса и выяснение ответа на вопрос, как сегодня исследователи характеризуют германо-югославские отношения. Данная работа основана на изучении отечественной и зарубежной историографии по представленной теме как до, так и после 90-х гг. XX в. В качестве периода исследования взят период с 1950-х по середину 1970-х гг., поскольку именно в то время была наиболее активна внешняя политика президента СФРЮ Иосипа Броза Тито, а в ФРГ произошел переход от «доктрины Хальштейна» к «новой восточной политике» Вилли Брандта.

Авторы приведенных в данной статье работ рассматривают, в первую очередь, следующие аспекты отношений Югославии и германских государств: положение немецких военнопленных в Югославии после Второй мировой войны и заключение экономических сделок между Белградом и ФРГ; образ Югославии в прессе ГДР; влияние доктрины министра иностранных дел ФРГ Хальштейна на взаимоотношения Югославии с Западной и Восточной Германией; взаимодействие и сравнение деятельности органов государственной безопасности Югославии и Германской Демократической республики.

Ключевые слова: Югославия, ФРГ, ГДР, Тито, доктрина Хальштейна, Восточная политика, доктрина Ульбрихта

Историк Наталия Димич анализирует влияние вопроса о немецких военнопленных в Югославии на процесс заключения торгового соглашения между последней и ФРГ в 1949-1950 гг. [3]. Автор отмечает, что ее статья продолжает дискуссию в историографии о взаимосвязях вопроса о положении немецких военнопленных в Югославии с процессом установления торгово-экономического сотрудничества между Белградом и Бонном.

Автор указывает, что югославские комитеты проделали серьезную идеологическую работу по привлечению немецких военнопленных к восстановлению страны. Заключенным внушали принцип коллективной ответственности немецкого народа за развязывание Второй мировой войны и совершенные им военные преступления. При этом восстановление

Югославии интерпретировалось как исполнение немцами патриотического долга перед самой Германией. Югославы также занимались подготовкой политических кадров из числа военнопленных и антифашистов, которые в будущем должны были управлять страной – данная деятельность координировалась совместно с восточногерманской СЕПГ [3, с. 335].

Правительство ФРГ выражало серьезную обеспокоенность судьбой военнопленных, оставшихся в Югославии, что препятствовало заключению с последней торговых соглашений. Вместе с тем общественность Западной Германии опасалась, что ФРГ может быть вытеснена с югославского рынка ее же союзниками по блокам НАТО и ЕЭС; сама ФРГ была заинтересована в сохранении импорта зерна, меди, кормов для скота и другой продукции из Югославии. США, Британия и Франция через Верховную межсоюзническую комиссию отказались поддерживать усилия ФРГ по дипломатическому давлению на Югославию, что заставило последнюю применять экономические рычаги [3, с. 344].

Позиция западных союзников объяснялась, в том числе, надеждой воспользоваться наметившимся между СССР и Югославией расколом и включить последнюю в сферу влияния Запада. К тому же немецкие промышленники выступали против каких-либо препятствий росту германского экономического присутствия в Югославии. Таким образом, Белград имел возможность манипулировать вопросом по немецким военнопленным, поскольку и ФРГ, и Запад в целом в контексте начинавшейся Холодной войны нуждались в его благосклонности. По мнению автора, начало в 1949-1950 гг. торгового сотрудничества между ФРГ и Югославией значительно способствовало преодолению негативного наследия прошлых взаимоотношений между последней и Германией [3, с. 348].

Димич указывает, что при составлении своей работы она использовала неопубликованные немецкие и югославские источники. Также автор ссылается на документы из Федерального архива Германии, в частности дипломатическую переписку и отчеты о положении германских военнопленных в Югославии на 1950 г./, сербские архивы, труды историков Илича и Курта Беме «Немецкие военнопленные в Югославии в 1941-1949 гг.».

В другой своей работе Димич анализирует образ Югославии в прессе ГДР 1957 г. [4]. Автор ссылается на газеты «Neue Deutschland», «Berliner Zeitung» и «Neue Zeit», а также использует архивные материалы Союза коммунистов Югославии и работы сербских, хорватских и немецких историков.

В качестве периода исследования Димич выбрала 1957 г., поскольку тогда в связи с советско-югославским сближением о Югославии в ГДР писали 964 раза; после 1958 г. количество упоминаний страны в восточногерманской прессе снизилось. Кроме того, в октябре 1957 г. состоялось официальное признание Югославией Германской Демократической республики, что, в свою очередь, привело к разрыву отношений с ФРГ, придерживавшейся доктрины Хальштейна. До 1957 г. контакты между ГДР и Югославией также не были тесными, потому СМИ оставались одним из немногих каналов, по которому информация о положении дел в Югославии доходила до восточногерманского обывателя. Как пишет сама Димич, при составлении данной работы у нее сложилось впечатление, что в целом читатели ГДР были не очень осведомлены о Югославии и не имели к ней повышенного интереса. На момент 1957 г. культурные связи между странами, в условиях отсутствия тесного политического сотрудничества, находились в зачаточном состоянии [4, с. 137].

Как отмечает автор, разрыв отношений между ФРГ и Югославией был использован прессой ГДР как повод для нападок на политику правительства Адэнауэра за вмешательство в дела иностранных государств. Политиков ФРГ фактически обвиняли в империализме, шовинизме и наследовании политическому курсу Германской империи и Третьего рейха, который ввергнул Германию в две мировые войны. Поскольку ГДР не имела серьезных конфликтов с Югославией после 1957 г., в ее прессе передавались антиюгославские

выступления чиновников других стран соцлагеря, но сами политики ГДР не высказывали острую критику по отношению к политике «неприсоединения» Белграда, приводившую к обострению отношений с Советским Союзом. Однако и ответы югославских официальных лиц на критику со стороны Москвы в восточногерманской прессе в основном не публиковались [4, с. 142]. Таким образом можно сделать вывод, что в конфликт СССР и Югославии власти ГДР стремились не вмешиваться, поскольку не желали портить отношения ни с одной из его сторон.

В работе А.С. Аникеева «"Доктрина Хальштейна" и Югославия» разбирается влияние на отношения Югославии с германскими государствами доктрины Хальштейна, принятой ФРГ с целью изоляции ГДР от международного сообщества. Автор отмечает, что в начале 1950 гг. большое влияние на взаимоотношения Западной Германии и Югославии оказывала позиция Вашингтона. Однако Белград также стремился к выстраиванию конструктивных отношений с ГДР, что вызывало недовольство политиков Бонна. Хальштейн принуждал Югославию отказаться от официального признания Восточной Германии, угрожая разорвать экономическое соглашение между Белградом и Бонном. ФРГ также возмущало признание Югославией новых границ между ГДР и Польшей по линии Одер-Нейсе. Такое поведение Западной Германии Аникеев объясняет, в частности, как поддержкой Бонна со стороны западных держав, так и ухудшением отношений Югославии с некоторыми членами НАТО, одним из каковых была Франция.

После признания Югославией ГДР ФРГ разорвала дипломатические отношения с Белградом, но сохранила притом с ним консульские связи. Отношения стран начали меняться в 1967-1972 гг., с принятием «новой восточной политики» канцлера Вилли Брандта и отказа от доктрины Хальштейна. Автор ссылается на материалы о внешней политике министерства иностранных дел ФРГ, работы историков Гreve, Красуского, Янковича и Арцибасова, югославскую прессу – газету "Jugoslovenski pregled", германскую прессу – издание "Frankfurter Allgemeine Zeitung" и другие источники.

В своей работе «Внешняя политика Югославии (1961–1968 годы)» Б.С. Новосельцев высказывает предположение, что советские дипломаты подозревали югославских политиков в попытке «угодить Бонну». Разработанные Югославией «Меморандум о развитии сотрудничества между европейскими странами» и «Декларация о Европейской экономической комиссии» допускали сотрудничество Белграда с организациями, членами которых ГДР не являлась. Нежелание Югославии неотступно придерживаться концепций европейской политики СССР Москва считала еще одним свидетельством расхождения ее интересов с Белградом.

Последний декларировал, что не желает устанавливать благоприятные отношения с ФРГ в ущерб интересам ГДР. Восстановление отношений с двумя германскими государствами стало возможным только в 1968 г., когда в самой Западной Германии была принята концепция «новой восточной политики» канцлера Вилли Брандта. Годом ранее отношения с ФРГ и США ухудшились из-за позиции Югославии в арабо-израильском конфликте; Белград поддержал арабские государства, что спровоцировало экономическое давление на Югославию со стороны Соединенных Штатов [1, с. 217].

При составлении данной работы автор ссылался на труд историка Яньетовича «Полуофициальное партнерство Югославии и Федеративной Республики Германии в шестидесятых годах XX века», материалы АВП РФ.

Диссертация историка Алана Маричича посвящена взаимоотношениям Югославии с ФРГ и ГДР в 1955-1968 гг. [5]. Автор указывает, что в его работе впервые представлен анализ темы с использованием источников из всех трех стран; также он отмечает, что его работа является первой по данной теме, написанной на английском языке. Маричич отмечает, что решение Югославии признать ГДР не противоречило тому, что Югославия гораздо больше была озабочена выстраиванием тесных экономических связей с Западной

Германией. Если ГДР ожидала, что Югославия повлияет на признание другими государствами суверенитета республики, то сам Белград не желал ухудшать свое положение в Движении неприсоединения, лоббируя интересы ГДР.

Как отмечает автор, принятие ГДР доктрины Ульбрихта в качестве ответа на доктрину Хальштейна осложнило отношения ФРГ с государствами соцлагеря и оставило Югославию единственной социалистической страной, с которой Западная Германия могла улучшить отношения; также Бонн был заинтересован в установлении отношений с социалистической Румынией. Данное обстоятельство вынудило в итоге ФРГ принять «новую восточную политику» и пойти на признание ГДР. Восстановление же отношений с Югославией стало возможным благодаря отказу Белграда от требования репараций со стороны ФРГ.

Маричич делает вывод, что политика Югославии, ГДР и ФРГ прежде всего преследовала собственные интересы этих государств и далеко не всегда соответствовала внешнеполитическим установкам западного блока и соцлагеря. Взаимоотношения стран никогда не шли по заданной траектории и менялись в зависимости от обстоятельств. Признание ГДР со стороны Югославии автор также объясняет стремлением Белграда наладить отношения с Советским Союзом, который вложил крупные средства в развитие югославского производства алюминия. Вместе с тем ценой этого стал разрыв отношений с ФРГ, что Маричич считает просчетом прагматичной политики Иосипа Броз Тито. При этом Советский Союз и США, по мнению автора, стремились оставаться в стороне в вопросе германо-югославских отношений [5, с. 267].

Несмотря на формальную приверженность ФРГ доктрине Хальштейна, фактически Бонн, как утверждает автор, не был заинтересован в полном разрыве отношений с Югославией – между странами оставались консульские связи и после 1957 г. Такой шаг даже в период правления Конрада Адэнауэра считался слишком жестким. По мнению автора, формальный разрыв дипломатических отношений между ФРГ и Югославией позволил обеим странам «сохранить свое лицо» - Бонн утверждал, что отстаивает принцип о ФРГ как единственном государстве, имеющем право представлять всех немцев, в то время как Белград мог заявить, что признанием ГДР лишь признавал давно сложившийся факт ее суверенитета и обвинить Западную Германию в фашистской политике. В особенности это обвинение было актуально в свете нападения хорватских усташей на югославских дипломатов, работавших в ФРГ.

Автор ссылается на материалы сербских, хорватских и немецких архивов, документы дипломатических ведомств, германскую прессу, мемуары политических деятелей, работы англоязычных, югославских и немецких историков, и т.д.

В работе Г. Акрапа представлен анализ сотрудничества органов государственной безопасности ГДР и СФРЮ. Автор отмечает, что при написании исследования использовал документы архивов госбезопасности ГДР в период 1973-1987 гг. В работе представлен односторонний (со стороны ГДР) взгляд на отношения с Югославией; однако, по словам Акрапа, документы достаточно детализированы, чтобы передавать позицию руководителей обоих государств на взаимоотношения между ГДР и Югославией [2, с. 12]. Также автор ссылается на материалы германской прессы и работы немецких и хорватских историков.

В качестве схожих черт деятельности органов госбезопасности ГДР и СФРЮ автор выделяет репрессии по отношению к оппозиции и отсутствие демократической системы контроля, а также «особое внимание» к религиозным конфессиям – если в ГДР под наблюдением находились католические и протестантские приходы, то в Югославии наибольшее внимание уделялось католической церкви, поскольку в годы Второй мировой войны с ней имели тесные связи хорватские усташа [2, с. 24].

Вместе с тем, в деятельности Штази и органов госбезопасности Югославии имелись и различия. В первую очередь они носили идеологический характер – если СФРЮ настаивала

на собственной концепции социализма, а ее власти считали, что каждое государство вправе выбирать самостоятельный путь развития в рамках коммунизма, то ГДР отказалась от горбачевского курса на «перестройку» и настаивала на сохранении цензуры и диктатуры партии. В ГДР Штази имела сильнейшие позиции, в то время как югославские органы госбезопасности, по сравнению с военной администрацией, были не столь влиятельны. Документы югославских спецслужб, в отличие от документов Штази, в основном сохранились; государственные органы занимаются организацией их хранения и изучения.

Несмотря на то, что СФРЮ признала ГДР еще в 1957 г., до 1976 г., согласно утверждению автора, ссылающегося на имеющиеся сегодня данные, между их спецслужбами не существовало тесного партнерства. Югославия не представляла особого интереса для работников Штази, за исключением случаев, когда граждане ГДР пытались использовать территорию Югославии для бегства на Запад. Автор выделяет следующую группу документов, относящуюся к взаимоотношениям между органами госбезопасности Восточной Германии и Югославии:

- официальные отчеты о сотрудничестве различных учреждений ГДР и СФРЮ;
- отчеты о деятельности хорватских усташей на территории ГДР;
- документы о подготовке официальных встреч представителей государств;
- отчеты о жизни и деятельности граждан Югославии в период их пребывания в ГДР;
- отчеты из посольств ГДР в Белграде о положении дел в Югославии, внутренней политике;
- сведения о беглецах из ГДР, пытавшихся воспользоваться территорией Югославии для выезда на Запад;
- записи переговоров высших чиновников Югославии, СССР и других стран соцлагеря;
- протоколы официальных бесед и заявлений представителей госучреждений ГДР и Югославии.

Современные исследователи полагают, что Югославия стремилась поддерживать конструктивные отношения как с ГДР, так и с ФРГ. При этом экономическое сотрудничество с последней ставилось Белградом в приоритет, в то время как столь же тесных связей с ГДР Югославия не выстраивала. Свою роль в этом играли также идеологические и экономические противоречия между этими странами. И Югославия, и ГДР являлись одними из самых богатых социалистических стран Европы, но Тито не поддерживал столь жесткой централизации экономики и производства, которая происходила в Восточной Германии.

Необходимость выстраивания тесных связей с Югославией и другими странами соцлагеря в конечном счете заставила ФРГ отказаться от доктрины Хальштейна и фактически признать ГДР, что положило начало «новой восточной политике» Западной Германии. Она, в свою очередь, способствовала постепенному падению соцлагеря, сближению ФРГ и ГДР и объединению Германии осенью 1990 г. Югославия, будучи занята противостоянием с Советским Союзом, стремилась пользоваться противоречиями между германскими государствами; ГДР, в свою очередь, также, по сути, не поддерживала ни одну из сторон советско-югославского конфликта.

Представленная тема имеет большой интерес, поскольку позволяет глубже понять аспекты взаимоотношений государств соцлагеря и европейской политики Советского Союза. По мнению автора, она нуждается в дальнейшем изучении отечественными специалистами.

Литература:

1. *Новосельцев Б.С.* Внешняя политика Югославии (1961-1968 годы). - М.: Институт славяноведения РАН, 2015. - 352 с.

2. Akrap G. Suradnja izvještajno-sigurnosnih sustava DDR-a i SFRJ. National security and the future, 2011. № 12(1-2). Pp. 11-33.
3. Dimić N. Connecting trade and politics: negotiations on the release of the German prisoners of war in Yugoslavia and the first west German-Yugoslav trade agreement of 1949/1950// Istorija 20 Veka, 2021. № 2. Pp. 333-352.
4. Dimić N. Slika Jugoslavije u istočnonemačkoj štampi 1957 godine// Istorija 20 Veka, 2015. № 2. Pp. 131-150.
5. Maricic A. "Lucky that East Germany also exists": Yugoslavia between the Federal Republic of Germany and the German Democratic Republic (1955-1968). UWSpace. URL: <http://hdl.handle.net/10012/14349> (дата обращения: 1.10.2023).

References:

1. Novosel'cev B.S. Vneshnyaya politika YUgoslavii (1961-1968 gody). - M.: Institut slavyanovedeniya RAN, 2015. - 352 s.
2. Akrap G. Suradnja izvještajno-sigurnosnih sustava DDR-a i SFRJ. National security and the future, 2011. № 12(1-2). Rr. 11-33.
3. Dimić N. Connecting trade and politics: negotiations on the release of the German prisoners of war in Yugoslavia and the first west German-Yugoslav trade agreement of 1949/1950// Istorija 20 Veka, 2021. № 2. Rp. 333-352.
4. Dimić N. Slika Jugoslavije u istočnonemačkoj štampi 1957 godine// Istorija 20 Veka, 2015. № 2. Rp. 131-150.
5. Maricic A. "Lucky that East Germany also exists": Yugoslavia between the Federal Republic of Germany and the German Democratic Republic (1955-1968). UWSpace. URL: <http://hdl.handle.net/10012/14349> (data obrashcheniya: 1.10.2023).

RELATIONS OF YUGOSLAVIA WITH GERMANY AND THE GDR IN THE 1950S AND 1970S. HISTORIOGRAPHY REVIEW

Vakhmintsev M.A.

4th year student of the Russian State Social University, field of study: "Universal History"
mv2001usa@gmail.com

Abstract: *The topic of relations between Yugoslavia and the German States during the Cold War is of great interest. Yugoslavia, despite being a socialist country, aspired to play an independent role in European and world politics, being one of the founders of the Non-Aligned Movement. Tito sought to balance between the Soviet Union, Europe and the United States, strengthening the Yugoslav economy and the role of Yugoslavia in Europe. In fact, the country lay on the dividing line between NATO and the Eastern Bloc and at various times approached either Moscow or Washington. In turn, Germany was also interested in building close economic ties with Yugoslavia, which, after the adoption of the "new Eastern policy", became one of the most important elements of Bonn's policy in Eastern Europe. For the GDR, recognition by Yugoslavia in 1957 was the beginning of a gradual exit from the international isolation in which the country found itself due to Germany's adherence to the Halstein doctrine.*

Relations between the German states – the FRG and the GDR – and Yugoslavia are an important component of the history of Eastern European politics during the Cold War. The purpose of this work is to review the historiography of this issue and clarify the answer to the question of how researchers characterize German-Yugoslav relations today. This work is based on the study of domestic and foreign historiography on the presented topic both before and after the 90s of the

twentieth century. The period of the study is the period from the 1950s to the mid-1970s, since it was at that time that the foreign policy of the President of the SFRY Josip Broz Tito was most active, and in Germany there was a transition from the "Halstein doctrine" to the "new Eastern policy" of Willy Brandt.

The authors of the works presented in this article consider, first of all, the following aspects of relations between Yugoslavia and German states: the situation of German prisoners of war in Yugoslavia after World War II and the conclusion of economic deals between Belgrade and Germany; the image of Yugoslavia in the press of the GDR; the influence of the doctrine of the Minister of Foreign Affairs of Germany Halstein on the relationship of Yugoslavia with West and East Germany; interaction and comparison of the activities of the State security agencies of Yugoslavia and the German Democratic Republic.

Keywords: *Yugoslavia, FRG, GDR, Tito, Halstein doctrine, Eastern policy, Ulbricht doctrine*

Для цитирования: Вахминцев М.А. Взаимоотношения Югославии с ФРГ и ГДР в 1950-1970-х гг. Обзор историографии// Архонт, 2023. № 4(37). С. 77-83.